

SUMMARY

321 BC is considered to be the date of the final approval on the historical arena of the independent Airarat kingdom, better known under the later name “Great Armenia”. Taking the date 321 BC as a starting point, we get that in 2029 have passed 2350 years since the creation of the most brilliant century of Armenian history. In the hustle and bustle of everyday life, one should not forget about great goals and the question is whether we are going to celebrate a glorious anniversary at the proper level. This is not just a tribute to the ancestors, but also the assertion of our national “I” in the modern world, fixation and control over their historical heritage, which some are trying to belittle, suppress and appropriate.

From many points of view, it would be of great importance to erect, near one of the historical ruins of Great Armenia, for example Artashat, at least a small “antique” town, reproducing the generalized architectural appearance of the capitals of Great Armenia.

Key words: 321 B.C., Great Armenia, anniversary, ancient city.

ВАГРАМ РАБУНИ О ВОЗНИКНОВЕНИИ ЦАРСТВА И ЦАРСКОЙ ВЛАСТИ

Карлен Мирумян

*Доктор философских наук, профессор,
ведущий научный сотрудник Института философии,
социологии и права, НАН РА*

Биографические сведения о выдающемся философе и политическом деятеле Киликийского армянского государства Ваграме Рабуни (XIII в.) практически отсутствуют. Неизвестны также даты рождения и смерти. Точно известно лишь, что некоторое время он учительствовал в Ламброне, а затем был назначен секретарём, канцлером царской канцелярии при царе Киликийского армянского государства Левоне III (1270–1289 гг.). Он оставил богатое письменное наследие, включающее как религиозно-богословские, так и научно-философские произведения. Среди них выделяется “Речь”, произнесённая на торжественной церемонии коронации царя Левона III перед массовой аудиторией, в присутствии многочисленных князей, вельмож и известных людей страны.

В XIII веке вследствие осложнения геополитической ситуации в регионе внутреннее состояние Киликийской Армении стало неустойчивым. На повестку вновь был поставлен вопрос межцерковной унии, на этот раз – с Римско-католической церковью. Естественно, что

будучи канцлером государства, Ваграм Рабуни не мог игнорировать эту проблему, не иметь некую ориентацию в этом церковно-религиозном, а по сути – геостратегическом вопросе. Однако нет достаточных фактов, однозначно свидетельствующих о его позиции. На это в своё время обратил внимание медиевист профессор Г.О. Григорян¹. Сохранилось лишь одно единственное свидетельство у автора “Жития Георга Скевраци”, согласно которому Рабуни был “халкедонитом” и склонялся к униатскому движению. “Он следовал халкедонитской ереси, но боялся говорить об этом открыто, так как царь с князьями и другими учёными мужами были православными”².

К этому вопросу более обстоятельно обратился проф. С.А. Закарян. В ходе своего исследования он привлёк ряд других работ Рабуни и косвенные свидетельства и пришёл к некоторым интересным предположениям. Отталкиваясь от свидетельства автора “Жития”, он полагает, что, по-видимому, Рабуни имел униатскую (прозападную) ориентацию, хотя вряд ли был последовательным халкедонитом, что он не проявлял интереса ни к одной из существующих церквей (в том числе армянской). Учёный обратил внимание и на то обстоятельство, что Рабуни часто использует понятие “армянский народ”, но никогда – “Армянская церковь”; не говорит “Патриарх Армянской церкви”, а “наш патриарх”. Такой же подход мыслитель проявляет и в отношении Греко-византийской и Римско-католической церкви. С. Закарян объясняет это тем, что Рабуни преимущественно занимали вопросы, связанные с защитой независимости и суверенитета Киликийского армянского государства. По-видимому, он полагал, что страна без союзников не в состоянии противостоять внешним угрозам, что необходимо заключить союз с Западом, Римско-католической церковью, даже пойти на некоторые догматические уступки или “ценой союза церквей (но не слияния)”. Следовательно, заключает автор, Рабуни придерживался концепции взаимных уступок. Далее он пишет: “В сложившихся неблагоприятных военно-политических условиях он (Рабуни – К. М.) скорее думал об объединении христианских народов, о создании общехристианского союза и фронта” против агрессивных мусульманских стран³.

¹ Григорян Г. О., Философские взгляды Ваграма Рабуни. Ер., 1969. С. 16. На арм. яз.

² Багдасарян Э., Житие Георга Скевраци // Вестник Матенадарана, № 7, 1964. С. 421. На арм. яз.

³ Закарян С. А., Историософические и политологические взгляды Ваграма Рабуни // Журн. «ВЭМ», № 4, 2016. С. 133 –137. На арм. яз.

Признавая в целом правильность суждений автора, считаем нужным высказать ряд соображений. Дело в том, что проблема унии была не нова для Киликийской Армении. С этой проблемой Армянская церковь столкнулась во второй половине XII века. Правда, тогда речь шла об унии Армянской и Греко-византийской церквей. Если духовенство исторической Армении и часть киликийского духовенства выступали против соединения с греческой церковью, то другая – более малочисленная не видела в этом никаких угроз. Ярким представителем второго направления был видный церковно-политический деятель, мыслитель, правовед и переводчик **Нерсес Ламбронаци** (1153 – 1198 гг.), который наивно полагал, что соединение церквей не приведёт к слиянию Армянской церкви с Греческой, к потере самостоятельности, что обе церкви могут стать ***равноправными*** членами единого христианского общецерковного сообщества. Он тоже ратовал за объединение христианских церквей, создание общехристианского фронта против агрессивных притязаний мусульманских государств. Ламбронаци надеялся путём соединения двух церквей добиться благорасположения византийского императора и получить от него военно-политическую помощь для укрепления Киликийского армянского государства. Во имя политического будущего страны он тоже был готов пойти на некоторые догматические уступки. Но он не учёл имперские интересы и притязания самой Византии: Византийская империя преследовала цель объединить под своей эгидой христианские народы Востока и, в первую очередь, армян и сирийцев путём объединения, а в действительности – слияния церквей.

Только к концу жизни Ламбронаци воочию убедился, что византийский император стремился именно к слиянию церквей, что византийская сторона никогда и не собиралась пойти на какие-либо уступки, что длительный переговорный процесс преследовал одну цель: посредством различных дипломатических уловок и ухищрений заставить Армянскую церковь принять имперские условия унии и подчинить её. Так что ни о каких-либо взаимных уступках речи не было.

Через столетие ситуация повторилась с одной разницей: на этот раз вопрос унии касался Римско-католической церкви. Проблема усугубилась и приобрела судьбоносный характер в следующем XIV веке, когда Киликийская Армения существенно ослабла и вынуждена была пойти на значительные уступки Римско-католической церкви. Главными же акторами межцерковных отношений стали папская курия и учёные-вардапеты исторической Армении, которым удалось не только приостановить папскую церковно-идеологическую агрессию, но и нанести сокрушительный удар по апологетам унии. В результате армянские антиуниаты, то есть идеологи суверенитета Армянской

Апостольской церкви и на этот раз смогли отвести угрозу, нависшую над церковью и нацией.

В своей “Речи” Рабуни затрагивает ряд политико-правовых проблем, касающихся определения царства–государства, его возникновения, сущности и задач, значения царской власти в жизни общества и нации, взаимоотношений царя и князей, их политической характеристики. Он останавливается и на духовно-моральных качествах царя и князей, необходимых для успешного и справедливого управления страной.

Прежде всего Рабуни останавливается на фундаментальном вопросе о причинах возникновения царства (государства) и царской власти. В связи с этим он формулирует четыре основных вопроса: Что такое царство? Затем – кто был первым царём? В-третьих, после чего и почему среди людей возникло царство? В-четвёртых, какими должны быть царские порядки и какими правами обладает царь? Эти проблемы прямо или косвенно ставились многими политическими мыслителями на протяжении всего средневековья и имели не только теоретическое, но и практическое значение. При этом армянский мыслитель выдвигает своё понимание этих актуальных проблем.

Исходя из своей интерпретации текстов Св. Писания и в отличие от большинства средневековых мыслителей, в том числе армянских, Рабуни полагает, что царская власть не была установлена непосредственно Богом, что Он сам не назначал земных царей и правителей. Поэтому царская власть как таковая не имеет божественного происхождения. Не имеет божественного происхождения и царство (государство). Ибо создав людей по своему образу и подобию (наделив разумом и свободной волей), Бог наделил их всех равными правами, но не для установления господства друг над другом. Человек властен только над “рыбами, птицами, животными и над всем тем, что существует на земле”⁴. То есть Бог установил человека царём над всеми видимыми созданиями, дабы люди, следуя божественным законам и в согласии друг с другом, мирно господствовали над миром природы.

Однако люди пренебрегли божественным установлением и прежде всего стали почитать не самого Творца, а Его создания, над которыми человек был предназначен господствовать. В результате отступления от божественного закона и неразумно используя свободу воли, люди подпали под власть созданий Творца.

Хотя впоследствии люди и восстановили свою власть над чувственными, материальными созданиями Творца, но тем не менее продолжали жить не по божественным законам. Вместо этого они начали

⁴ Ваграм Рабуни. Речь // Журн. «Арапат», 1869, № 1. С. 37. На арм. яз.

плести козни друг против друга, предавать друг друга и устраивать всякого рода беспорядки, породив хаос, что, естественно, противоречило божественным повелениям. Но и в этот период люди не имели ещё царской власти и управлялись племенными “патриархами” (вождями), как например, Абраам. Позже некоторые из вождей стали самовольно называть себя царём, дабы тем самым возвыситься над соплеменниками и властвовать над ними. Так, титан Бэл основал своё царство в Вавилоне и начал властвовать также над другими народами. Рабуни приводит имена и некоторых исторических царей, в частности, ассирийских⁵.

Профессор Г.О. Григорян усматривает в суждениях Рабуни своеобразную периодизацию истории человечества, выделяя следующие периоды: 1) когда люди повиновались божественным заповедям; 2) когда люди, предав забвению божественные законы, стали почитать не Творца, а Его творения, подпав тем самым под их власть; 3) когда люди восстановили свою власть над творениями и стали жить под предводительством своих самопровозглашённых вождей; 4) период возникновения царств и царской власти⁶. Как можно заметить, данная периодизация опирается на библейские тексты.

Примечательно, что Рабуни в отличие от доминирующих в эпоху средневекового политического мышления идеологов не рассматривает царскую власть как богоданную, вечную, изначально существующую. Она не установлена непосредственно волей Бога. Царская власть рассматривается как следствие, порождение социальных отношений и возникла вследствие грехопадения человека и игнорирования им божественных заповедей.

В концепции Рабуни некоторые исследователи не без основания усматривают отзвук учения о возникновении государства **Августина Блаженного** (354 – 430 гг.), с сочинениями которого он был хорошо знаком. Известно, что Августин впервые в христианской идеологии сформулировал тезис, что все социальные, государственно-правовые отношения и институты власти являются следствием грехопадения человека, его извращённой свободной воли. Сам человек бессилен избавиться от первородного греха и создать совершенное государство. Греховной является и государственно-правовая жизнь в целом, что проявляется в частности в господстве “человека над человеком”, что не было предусмотрено актом Творения. Именно в этом смысле

⁵ Там же. С. 37–38.

⁶ **Григорян Г. О.**, Философские взгляды Ваграма Рабуни. Ер., 1969. С. 34 – 35. На арм. яз. **Закарян С. А.**, Историософические и политологические взгляды Ваграма Рабуни / Журн. «ВЭМ», № 4, 2016. На арм. яз.

существующая система “господства” и “подчинения” рассматривается им как “естественный порядок”, наступивший после грехопадения. Августин противопоставляет светскую власть духовно-церковной во имя укрепления христианской церкви и обоснования превосходства церковной власти над государственной.

Рабуни был убеждённым сторонником укрепления централизованной царской власти, полагая, что только она способна обеспечить могущество Киликийской Армении в военно-политическом отношении в весьма беспокойном регионе и защитить государственный суверенитет страны. В отличие от Августина с его теократическими притязаниями, Рабуни считает, что Церковь и духовенство должны помогать государству в деле духовно-нравственного воспитания нации, обеспечить духовную общность народа как необходимого условия политического единства нации. В данной парадигме церковь и духовенство призваны помогать царской власти в деле укрепления армянской государственности. Иными словами, в отличие от Августина он исключает притязание церковной власти на верховенство в политической сфере.

Рабуни определяет царство как власть, которая распространяется над определённой территорией и населяющими её людьми. Задача государства и царской власти заключается в укреплении единства людей, проживающих под её властью, в достижении социального согласия и мира, в защите страны и народа от внешних вторжений или силой оружия, нанеся военное поражение иноземным захватчикам, или разными способами (дипломатическими приёмами или “уплатой дани”) добиваясь установления соглашения с агрессором⁷. Однако ведение войны требует дополнительных затрат и средств. Мыслитель считает, что для организации отпора внешней агрессии царь имеет право взимать с подданных дополнительный налог, что является вполне справедливым и законным, ибо защита страны и народа является первоочередной задачей государства и лично царя.

Рабуни останавливается на некоторых правах и обязанностях царя, а также духовно-нравственных качествах монарха и его приближённых. По его мнению, царь прежде всего должен быть справедливым и правосудным в отношении своих подданных, отправлять власть не своевольно, не самодержавно, а руководствуясь всецело законами своего государства, и лишь соответственно им удостоивать почестей за добродетели и наказывать за злодеяния. Действующие в стране законы являются основой как управления государством, так и царского суда. Царь не стоит над законами, но и сам должен следовать им. Иными

⁷ Ваграм Рабуни. Речь. С. 9.

словами царская власть не является абсолютной, она ограничена уже установленными законами государства. Кроме того, царь должен править “благочестиво, смиренно, мудро, справедливо, щедро и следуя истине”, то есть обладать высокими духовно-нравственными качествами. Он должен всегда помнить и сознавать, что все его действия и поступки, как хорошие, так и противоправные, могут стать примером подражания для многих людей⁸. От этого во многом зависит единство и согласие народа – основы благоденствия страны.

Рабуни особо подчёркивает, что царь (и вельможи) должен всячески “остерегаться следующих пороков:

Во-первых, держаться подальше от астрологии и разных звездочётов (гадания по звёздам), он должен считать звездочётов не только безбожниками, но и глупцами, потому что они утверждают, что от рождения под [разными] звёздами зависит всё хорошее и плохое в мире, что, якобы, всё по необходимости происходит согласно року и судьбе. Далее, [они утверждают], что не существует свободы воли (“самовластия”) и, следовательно, излишни законы и заповеди, установленные Богом и судьями, так как хотят предугадать невозможное. Одновременно они считают неправомерным наказание преступников и удостаивание почестей совершивших добродетель ни в этой жизни, ни в потусторонней”⁹.

Подвергая резкой критике астрологию, судьбу, фатум, предопределение и защищая концепцию свободы воли, Рабуни отвергает также всякого рода предсказания, прорицания, колдовство и магию (посредством бросания камня, ячменя, взгляда, муки, полёта птиц и т. д.), которые были широко распространены особенно среди простого народа.

Для освещения деятельности государства и его структур Рабуни апеллирует к античной органистической теории государства. Он проводит параллель между структурой государства и человеческим организмом. В человеческом организме руководящим органом является голова, соответственно этому в государстве такую функцию выполняет царь. Князья, духовенство и другие социальные слои соответствуют им подобно органам человеческого организма также выполняют присущие им функции. И подобно тому как человеческий организм в целом функционирует нормально только в том случае, если все органы здоровы и выполняют свои функции, так и государство может нормально функционировать лишь тогда, когда все государственные структуры функционируют нормально в соответствии с их задачами.

⁸ Там же. С. 52.

⁹ Там же. С. 75.

Поэтому для обеспечения законности, справедливости и социального согласия в стране недостаточно, чтобы только царь обладал искусством управления и высокими духовно-нравственными качествами. “Подобно тому, – пишет Рабуни, – как для совершенной жизнеспособности [человеческого] тела недостаточно здоровья только головы, но и необходима согласованная (гармоничная) деятельность всех органов, точно так же для могущества страны, наряду с тем, что царь должен быть наилучшим и совершенным, необходимо, чтобы и князья были такими”¹⁰. Князья также должны обладать соответствующими их политическому статусу добродетелями, среди которых мыслитель особо выделяет способность князей *сплотиться вокруг своего царя и прийти к согласию между собой* во имя защиты общегосударственных и национальных интересов. Они должны быть выше чёрной зависти, взаимной ненависти и борьбы за власть. Только в этом случае возможно обеспечить функциональное единство и нормальное существование государственного организма. Данное положение мыслителя приобретает особое значение и звучание в эпоху средневековья, одним из характерных особенностей которой являлась феодальная междоусобица, центробежные устремления знати и борьба против центральной царской власти.

На первое место среди моральных качеств князя он ставит стремление к единению, установлению взаимопонимания и взаимосогласия как с царской властью, так и с другими князьями, осознание верховенства общенациональных и общегосударственных интересов, носителем которых является царь, что было так актуально для Киликийской Армении. Именно поэтому он призывает князей в своей деятельности и конкретных поступках руководствоваться не эмоциями и сиюминутными выгодами, а разумом. Прежде чем предпринимать какое-либо действие князьям следует предварительно и основательно обдумать его, принимая во внимание как результат, так и возможные последствия: “Действуй по выбору, холодным суждением своего разума и только получив его одобрение, так как им обусловлено, от его искусства и усилий зависит успех [дела]”¹¹.

Одновременно он призывает князей не заниматься повседневным пьянством, разгулом, охотой и другими суетными делами, а посвятить себя изучению наук и приобретению знаний, так как наука является источником мудрости, необходимой для успешного управления страной.

Рабуни требует, чтобы царская власть обеспечила правосудие и установила справедливость в стране. В связи с этим он указывает на ряд

¹⁰ Там же, С. 97.

¹¹ Там же, С. 98.

моментов, которые следует учесть для обеспечения справедливого суда: “Решение суда должно быть вынесено лишь после тщательного и длительного расследования [всех обстоятельств дела], чтобы оно было справедливым. При судебном разбирательстве не подобает быть кратким и лаконичным по причине скучности [судебного процесса] или чтобы выглядеть кратким и решительным, потому что не предстало так поступать в отношении людей и породить в людях сомнение в отношении решений судебной инстанции, а необходимо углубляться в рассматриваемое дело путём тщательного расследования и проявлять трудолюбие”¹². Здесь следует указать на следующие моменты. Во-первых, справедливый суд предполагает всестороннее разбирательство обстоятельств, чтобы ничто не выпало из поля зрения судей. Во-вторых, необходимо подробное освещение и изложение рассматриваемого дела. В-третьих, задача судей – дело ответственное, так как касается судеб людей и их отношения к судебным решениям.

Таким образом, “Речь” Рабуни представляет собой программный политический документ – наизидание не только царю Киликийской Армении, но и вельможам. Она носит концептуальный характер, так как касается царства и царской власти вообще. Более того, своё обращение-наказ киликийскому царю он строит на широком фоне осмысления и характеристики понятий царства и царской власти как таковых.

Стержнем его программной речи является тезис о том, что царь и его приближённые–вельможи должны руководствоваться законами государства, принятыми ими же, не нарушать их. Второй стороной той же медали является обеспечение правосудия на основе тех же законов. В суждениях Рабуни просматривается гуманистический подход: в процессе судопроизводства необходимо обеспечить всестороннее предварительное рассмотрение дела, чтобы не допустить ошибки при вынесении судебного приговора. И что важно: такой подход необходим и для того, чтобы у людей не возникло сомнения в отношении справедливости суда.

РЕЗЮМЕ

Статья посвящена исследованию взглядов Ваграма Рабуни на проблему возникновения царства и царской власти, которая являлась одной из стержневых в средневековой политико-правовой мысли. В статье показано, что в отличие от большинства средневековых мыслителей он отвергает божественное происхождение царства (государства) и царской власти, считая их следствием грехопадения человека и отклонения людей от божественных законов. Рабуни

¹² Там же, С. 76–77.

формулирует основные нравственные добродетели царя и князей, необходимых для справедливого управления государством и народом.

Ключевые слова: Ваграм Рабуни, Киликийская Армения, царство, царская власть, грехопадение, божественный закон, моральные добродетели, правосудие, органистическая теория.

ՎԱՀՐԱՄ ԲԱԲՈՒՆԻ ԹԱԳԱՎՈՐՈՒԹՅԱՆ ԵՎ ԹԱԳԱՎՈՐԱԿԱՆ ԻՇԽԱՆՈՒԹՅԱՆ ԾԱԳՄԱՆ ՄԱՍԻՆ

Կառլեն Միրումյան

*Փիլիսոփայական գիտությունների դոկտոր, պրոֆեսոր
ՀՀ ԳԱԱ Փիլիսոփայության, սոցիոլոգիայի և
իրավունքի ինստիտուտի առաջատար գիտաշխատող
ԱՄՓՈՓՈՒՄ*

Հոգվածը նվիրված է Վահրամ Բաբունու թագավորության (պետության) և թագավորի իշխանության ծագման խնդրի լուսաբանմանը, որը միջնադարի իրավաքաղաքական մտքի առանցքային խնդիրներից էր: Հոգվածում ցույց է տրվում, որ ի տարբերություն միջնադարյան մտածողների մեծամասնության, նա հերքում է պետության և թագավորի իշխանության աստվածային ծագման հիմնադրույթը, դրանք համարելով մարդու մեղսագործության և աստվածային օրենքներից մարդկանց շեղման հետևանք: Բաբունին ձևակերպում է թագավորի և իշխանների հիմնական բարոյական առաքինությունները, որոնք անհրաժեշտ են պետությունը և ժողովուրդը կառավարելու համար:

Բանալի բառեր. Վահրամ Բաբունի, Կիլիկյան Հայաստան, թագավորություն, իշխանություն, մեղսագործություն, աստվածային օրենք, բարոյական առաքինություն, արդարադատություն, օրգանիստական տեսություն:

VAHRAM RABUNI ABOUT EMERGENCE OF THE KINGDOM AND KINGDOM POWER

Karlen Mirumyan

*Doctor of Philosophy, Professor,
Leading Researcher of the Institute of Philosophy,
Sociology and Law of NAS RA*

The article is dedicated to Vagram Rabuni views on the problem of the emergence of kingdom and kingdom power, which took place in the medieval political and legal thought. In the article it is shown that, in contrast to the most of medieval thinkers, Rabuni rejects the divine origin of the kingdom (state) and royal power, considering them a consequence of the fall of man and the deviation of people from divine laws. Rabuni formulates the basic moral virtues of the king and princes necessary for the just administration of the state and people.

Key words: Vagram Rabuni, Cilician Armenia, kingdom, power, sin, divine law, moral virtues, justice, organic theory.

**ՄԿՐՏԻՉ ԽՐԻՄՅԱՆԻ ՓԻԼԻՍՈՓԱՅԱՔԱՂԱՔԱԿԱՆ ՀԱՅԱՑՔՆԵՐԸ
«ՄԻՐԱՔ ԵՒ ՄԱՍՈՒԷԼ» ԱՇԽԱՏՈՒԹՅԱՆ ՄԵՋ
(Ծննդյան 200-ամյակի առթիվ)**

Լիլիթ Սարվազյան

*Փիլիսոփայական գիտությունների թեկնածու, դոցենտ
ՀՀ ԳԱԱ Փիլիսոփայության, սոցիոլոգիայի
և իրավունքի ինստիտուտի ավագ գիտաշխատող*

Արևմտահայ հասարակական-քաղաքական գործիչ, ազգային-ազատագրական պայքարի գաղափարախոս Մկրտիչ Խրիմյանը (Խրիմյան Հայրիկ, 1820-1907թթ.) հայտնի է ոչ միայն իր ազգային-քաղաքական ու հոգևոր-մշակութային գործունեությամբ, այլև գրական ստեղծագործությամբ ու քաղաքական հրապարակախոսությամբ¹: Նրա աշխատություններում առկա խնդրակարգը ներառում է քրիստոնեական արժեհամակարգին, Հայ եկեղեցուն, արևմտահայ սահմանադրական շարժմանը, ազգային բարեփոխումներին, ազգի գոյապահպանությանն ու առաջադիմությանը վերաբերող բազմաթիվ հիմնահարցեր:

Առանձնակի կարևորություն ունի Մ. Խրիմյանի **«Միրաք եւ Մամուկ»** աշխատությունը (1878թ.), որում արտացոլված

¹ Մկրտիչ Խրիմյանի կյանքի և ազգային գործունեության մասին Տե՛ս **Օրմանեան Մ.**, Ազգապատում, Մասն Գ., Երուսաղեմ, 1927, էջ 4694-4698, 5166-5184: **Աճեմեան Հ.**, Հայոց Հայրիկ, Թավրիզ, 1929: **Գյոզալեան Գ.**, Մկրտիչ Խրիմեան (Գաղափարների աշխարհ), Պէրոլ, 1954: **Կոստանյան Է.**, Մկրտիչ Խրիմյան (մահվան 90-ամյա տարելիցի առթիվ) // Լրաբեր հասարակական գիտությունների, 1997, N3, էջ 33-44: **Կոստանյան Է.**, Մկրտիչ Խրիմյան, Եր., 2000: